

- Поторопитесь и встаньте. Эта Айцзя не находит эти обычные любезности важными, - сказала Вдовствующая Императрица с улыбкой. Затем она велела более высокопоставленным императорским наложницам сесть. Кто бы ни увидел выражение её лица, он, несомненно, похвалил бы Вдовствующую Императрицу за доброту. Однако, по мнению Чжуан Лоянь, для женщины в её сорок лет показать такое выражение лица было нелегко, да и выглядело это всё фальшиво.

Хотя её положение нельзя было считать низким, она не имела привилегии быть впереди. Хотя она имела честь сидеть, она сидела еще дальше.

Вдовствующая Императрица оглядела собравшихся в зале красивых женщин. Она похлопала Императрицу по руке и сказала:

- Прошло много времени с тех пор, как я управляла гаремом. Сюда действительно было добавлено ещё несколько красоток.

Императрица посмотрела на Чжуан Лоянь и двух других императорских наложниц более низкого ранга, которые вошли во дворец в этом году.

- Его Величество усердно трудится, старательно занимается государственными делами. Невестка, естественно, должна устроить в гарем больше людей.

Вдовствующая Императрица хмыкнула в ответ.

- Ты добродетельна и добра. Эта Айцзя слышала, что твоя двоюродная сестра вошла во дворец. Эта Айцзя ещё не видел её. Позволь этой Айцзе взглянуть на неё хоть одним глазком.

Первая половина её слов восхваляла Императрицу как добродетельную и добрую. Вторая половина напомнила той, что Императрица договорилась о том, чтобы её собственная двоюродная сестра вошла во дворец. Хвалила ли Вдовствующая Императрица свою невестку или осложнить ей жизнь? Чжуан Лоянь увидела, как вперёд вышла очаровательная и симпатичная молодая женщина в розовой блузке и жуцюнь. Девушка могла похвастаться узкой талией. На вид ей было лет семнадцать-восемнадцать. Если смотреть на неё одну, девушка будет казаться прекрасной. Но среди всех этих красавиц в гареме юная наложница казалась самой обычной. Неудивительно, что с тех пор, как она вошла во дворец, она всё ещё была только Хуэйцзи (1). □□

Хуэйцзи Сун ещё раз засвидетельствовал своё почтение Вдовствующей Императрице. Вдовствующая Императрица затем подарила ей браслет, лицо при этом сохраняло нейтральное выражение. После этого она больше не проявляла интереса к Хуэйцзи Сун.

- У Императора изначально было мало детей. Теперь, когда у Шужун Е случился выкидыш, эта Айцзя убита горем, - Вдовствующая Императрица повернулась к Императрице. - Императрица,

вы с Императором женаты уже много лет. Ты должна поговорить с ним об этом получше.

И всё же Императрица почтительно согласилась. Когда Чжуан Лоянь увидела это, она почувствовала, что работа Императрицы была трудной. Она должна была не только помогать мужу ухаживать за его наложницами, но и позаботиться о том, чтобы у них были дети. Теперь, когда наложницы рожали слишком мало детей, свекровь вольно или невольно наставляла её. Было ли немного или много детей – всё зависело от Императора Чэнсюаня. Какая польза будет от советов Императрицы Императору?

- Невестка совершенно бесполезна, – Императрица не ответила на просьбу Вдовствующей Императрицы, а только попросила о наказании.

Вдовствующая Императрица понимающе кивнула.

- Ты весь день занимаешься делами гарема и, должно быть, очень занята. Эта Айцзя также знает, что ты добродетельна и добра. Однако дела гарема никогда не заканчиваются. Самое главное – проявить больше заботы об Императоре.

Императрица быстро согласилась. Однако она никогда не упоминала о делах императорского гарема, как будто не могла понять скрытый смысл слов Вдовствующей Императрицы.

Чжуан Лоянь смотрела это шоу, с чувством вздыхая в сердце. Эти двое действительно достойны быть Императрицей и Вдовствующей Императрицей. Такие слова были так приятны и прекрасны для слуха, но кто из них не прятал внутри иголки?

- Его Величество Император прибыл!

О, хорошо, Император был здесь. Возможно, это шоу станет ещё более оживлённым. Чжуан Лоянь встала, наблюдая, как Император Чэнсюань вошёл в двери. Все присели в реверансе.

- Сегодня в резиденции Императорской Матери довольно оживлённо, – после того как Фэн Цзинь отдал дань уважения Вдовствующей Императрице, он сел слева от неё. Император посмотрел на разнообразие красавиц в зале. Затем его взгляд скользнул по всем сёстрам семьи Е. Он повернулся к Вдовствующей Императрице. – Погода стоит изнурительная. Императрица-Мать должна быть осторожна.

- Эта Айцзя здорова, – она улыбнулась. – То, что Император заботится об этой Айцзя, превращает её скорбь в радость.

- Пока Императорская Мать в добром здравии, сыну-чиновнику будет легко, – Фэн Цзинь поднял чайную чашку с маленького столика наньму (2) с золотыми нитями и выгравированными на нём цветами. После небольшого глотка он сказал: – Если Императрица-Мать чувствует себя одинокой, пусть Шужун Е и Жунхуа Е сопровождают Вас

чаще.

Вдовствующая Императрица кивнула и улыбнулась. Тем не менее она сказала с сомнением:

- Что плохого сделала Ваньмэй, чтобы её действительно понизили до ранга Жунхуа?

Император поставил чашку на стол, ни легко, ни тяжело.

- Императрица-Мать пребывала в уединении в молитве и, естественно, не была уверена в делах императорского гарема. У Вашего сына есть ещё много документов, которые нужно осмотреть. Как только Императорская Мать спросит Шужун Е, обстоятельства станут ясными, - затем он поднялся на ноги, совершил обряд и вышел.

Чжуан Лоянь взглянул на несколько натянутую улыбку на лице Вдовствующей Императрицы. Она опустила голову, стараясь, чтобы никто этого не заметил. Может быть, Император пришёл сюда, чтобы засвидетельствовать своё почтение Вдовствующей Императрице, или чтобы предупредить её? Это действительно было... трудно определить.

После того, как Император пришёл сказать несколько слов, Вдовствующая Императрица больше не была в настроении вести себя как свекровь, которая была близка к невестке. Вскоре после этого она отпустила всех. Даже сёстры из семьи Е не остались.

На первый взгляд, Император сказал Вдовствующей Императрице, чтобы сёстры семьи Е сопровождали её, когда она будет одинока. На самом деле, Фэн Цзинь говорил Вдовствующей Императрице, что он знал, что она также была частью семьи Е. Что бы Вдовствующая Императрица ни делала, она должна была думать о семье Е. Хотя действия Императора заставляли других думать, что он бессердечен, это было эффективно.

Если бы Император был бесполезен, Вдовствующей Императрице не нужно было бы беспокоиться. Но если бы Император был силён, Вдовствующей Императрице всё равно не пришлось бы волноваться, так как у неё не было бы шанса что-либо сделать. Это было бы совсем другое шоу.

Чжуан Лоянь сидела в своём паланкине. Впереди шла та, с кем она никогда раньше не общалась, Чжаожун Сюй. Она казалась такой же хрупкой, как раскачивающаяся ива. Всего лишь лёгкий ветерок - и её унесет прочь. Внешность Чжаожун Сюй очень напоминала дочь из учёного семейства.

Она подняла голову и посмотрела на слепящее солнце. В этом императорском гареме действительно было много искусных хозяек. Без стольких планов и мер один человек не смог бы выжить.

Взволнованно вздохнув, она наблюдала, как Чжаожун Сюй нежно и скромно вытирает пот со

своего лица. Ее поступок заставил даже Чжуан Лоянь найти её привлекательной.

---

1. Хуэйцзи (胡媚) императорская наложница низкого ранга.

2. Наньму (楠木) – дерево, (также известное как Фебе Чжэньнань) относится к камфарным вечнозеленым деревьям с высоким ровным стволом. В древности его дорогая древесина использовалась преимущественно при строительстве главных дворцовых построек и храмов.

А столик выглядит примерно так:

<http://tl.rulate.ru/book/27336/834438>